

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола,
относительно сообщения № 2231/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Азимжаном Аскарковым (представлен адвокатом из Инициативы открытого общества по вопросам правосудия)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	31 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	автор был подвергнут пыткам и лишен процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты

* Принят Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07645 (R) 070716 070716

* 1 6 0 7 6 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	пытки; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; произвольные аресты – задержания; условия содержания под стражей; дискриминация на основании этнического происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2; статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2 3); статья 9 1); статья 10 1); статья 14 1), 2), 3) в) и е) и 5); статья 19 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5 2) в)

1. Автор сообщения является Азимжан Аскарров, гражданин Кыргызстана, родившийся в 1951 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 2; статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 3); статье 9 1); статье 10 1); статье 14 1), 2), 3) b) и e) и 5); статье 19 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, этнический узбек, является защитником прав человека в Кыргызстане. Более десяти лет он документировал нарушения прав человека сотрудниками милиции и тюремными властями в его родном городе Базар-Коргоне и в других частях Джалал-Абадской области. 15 июня 2010 года он был задержан после беспорядков на этнической почве с применением насилия на юге Кыргызстана. Он был обвинен в многочисленных преступлениях, включая соучастие в убийстве сотрудника милиции, произошедшем утром 13 июня 2010 года, и был взят под стражу в том же ОВД, где работал указанный сотрудник милиции.

2.2 Автор утверждает, что во время первых четырех дней его содержания под стражей в ОВД после его задержания 15 июня 2010 года он неоднократно подвергался избиениям; сотрудники милиции унижали его и, ссылаясь на его правозащитную деятельность, допускали в его адрес такие высказывания, как: «мы поквитаемся с тобой за статьи, в которых ты критиковал нас», «мы заставим тебя умирать медленно», «теперь у нас есть возможность и время, чтобы наказать тебя» и «теперь твоя очередь служить нам». Он был лишен доступа к адвокату и по крайней мере 11 раз подвергался допросам, во время которых сотрудники милиции пытались заставить его дать показания против лидеров узбекской общины в Кыргызстане.

2.3 Автор утверждает, что в одном случае его неоднократно били по голове пистолетом и заставляли вытирать его собственную кровь. Милиционеры также угрожали изнасиловать на его глазах его жену и дочь. Его задержание не было зарегистрировано в течение почти 24 часов, даже несмотря на то, что статья 95 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана требует регистрации в течение трех часов с момента задержания. На третий день допроса местный прокурор, проводивший расследование, г-жа Туражанова подвергла критике сотрудников милиции за то, что они до сих пор не получили информацию, которая, как она сказала, была ей необходима.

2.4 Автор утверждает, что 17 июня 2010 года прокурор выдвинула уголовные обвинения против него, утверждая, что он возбуждал этническую ненависть, подстрекал к беспорядкам и подстрекал толпу напасть на сотрудника милиции, который умер в результате нападения. Суд издал приказ о досудебном содержании автора под стражей в ходе слушания, на котором судья и прокурор заявили, что его вина уже доказана. Автору был предоставлен назначенный государством адвокат г-н Мырзакулов, но адвокат не защищал интересы автора, а напротив, обвинил автора в том, что тот проявлял неуважение к милиции и прокурору в прошлом в своих статьях, критикуя их работу. В конечном счете семеро других обвиняемых из Базар-Коргона также были задержаны и обвинены в участии в беспорядках, смерти сотрудника милиции или обоих этих преступлениях.

2.5 Автор содержался под стражей в ОВД в Базар-Коргоне, где служил умерший сотрудник милиции, в течение двух месяцев. Он не имел доступа к адвокату до тех пор, пока его коллега не посетил его через неделю после его задержания и не обнаружил, что тот подвергается пыткам. Даже когда к адвокатам защиты присоединился известный адвокат-правозащитник из Бишкека Н. Токтакунов, милиция и прокурор отказались разрешить ему встретиться с автором наедине и не предоставили ему информацию, необходимую для подготовки защиты автора. Несколько раз¹ родственники умершего сотрудника милиции физически атаковали адвоката автора в помещении ОВД и в прокуратуре, а милиция и работники местной прокуратуры отказывались вмешиваться. Милиция прервала единственную конфиденциальную встречу адвоката с автором через десять минут после ее начала; на протяжении всего двухмесячного расследования у них имелось менее двух часов для обсуждения дела.

2.6 Автор утверждает, что его дело рассматривалось вместе с делами семерых других обвиняемых в районном суде начиная с 2 сентября 2010 года. Процесс был явно несправедливым и равносильным отказу в правосудии. Адвокат автора не смог участвовать в процессе в первый день судебного разбирательства, потому что он был уведомлен о слушании только накануне ночью, а жил он в Бишкеке, в десяти часах езды на автомобиле. Автор не признал себя виновным по всем пунктам обвинения, поскольку он находился дома, когда сотрудник милиции был убит, но суд не позволил его адвокатам представить доказательства в его пользу. В отсутствие адвоката автора в первый день судебного разбирательства суд заслушал показания 16 свидетелей обвинения, включая 14 сотрудников милиции из ОВД Базар-Коргонского района.

2.7 Автор утверждает, что родственники умершего сотрудника милиции постоянно угрожали адвокатам защиты автора, семерым другим обвиняемым и потенциальным свидетелям и запугивали их внутри и вне зала суда. Например, родственники заявили, что они «наняли киллеров для каждого адвоката», участвующего в слушаниях. Председательствующий судья не прилагал никаких усилий, чтобы защитить адвокатов автора или поддержать порядок в зале суда. Атмосфера запугивания в зале суда мешала защитнику подавать ходатайства, вызывать свидетелей защиты или вести перекрестный допрос свидетелей обвинения.

2.8 Автор и его обвиняемые также подвергались избиениям во время судебного разбирательства. После первого слушания милиция открыла клетку, в которой они находились, и избивала их прямо в зале суда. Позднее в тот же вечер 20 милиционеров избивали автора и других обвиняемых, которые были в наручниках и не могли защитить себя, в течение нескольких часов на заднем дворе ОВД, где они содержались в ходе судебного разбирательства. Избивая их, милиционеры говорили им, что в зале суда они должны вести себя спокойно и отвечать только «да» или «нет».

2.9 Не рассмотрев доказательств, представленных защитой, районный суд провел последнее слушание 8 сентября 2010 года. В ходе слушания адвокат г-н Токтакунов вновь заявил, что автор подвергался пыткам. Он также пожаловался на отсутствие надлежащего доступа к его клиенту и материалам уголовного дела. 15 сентября районный суд признал автора виновным в возбуждении этнической ненависти, подстрекательстве к беспорядкам и соучастию в убий-

¹ Автор утверждает, что на его адвоката впервые напали 23 июня 2010 года, когда родственники умершего сотрудника милиции угрожали ему применить насилие, если он будет продолжать защищать г-на Аскарва.

стве сотрудника милиции, а также в покушении на убийство других должностных лиц, призывах к взятию в заложники мэра и хранении десяти патронов. Суд приговорил автора к пожизненному тюремному заключению. Он также осудил семерых других обвиняемых, приговорив четверых к пожизненному тюремному заключению и троих других к тюремному заключению на срок от 9 до 20 лет.

2.10 Адвокаты автора и его обвиняемых подали апелляции на судебное решение об осуждении в Джалал-Абадский областной суд, и 9 октября 2010 года автор и его обвиняемые были переведены в Сузакский РОВД в рамках подготовки слушаний по апелляциям. По прибытии в РОВД они были отведены на задний двор, их заставили снять с себя одежду, и сотрудники милиции в черных масках избили их и сказали автору: «Если бы ты не писал на милицию жалобы ...мы бы тебя не били».

2.11 23 октября 2010 года слушания были перенесены в здание суда в городе Таш-Кумыр. По прибытии в местный ОВД у автора конфисковали лекарства и его обвиняемые были снова раздеты и избиты милиционерами в масках. После одного дня слушаний в Таш-Кумыре место проведения слушаний было вновь изменено, и они были перенесены в здание суда в селе Ноокен. Апелляционные слушания в Джалал-Абадском областном суде в Таш-Кумыре и Ноокене характеризовались нарушениями, аналогичными тем, которые имели место в ходе судебного разбирательства. Кроме того, родственники умершего милиционера кричали на адвокатов защиты и угрожали им в ходе слушаний.

2.12 Автор утверждает, что родственники также угрожали потенциальным свидетелям защиты, и даже милиция посоветовала потенциальным свидетелям не присутствовать на слушании. В результате адвокаты защиты вновь не смогли вызывать и допрашивать свидетелей. 10 ноября 2010 года апелляционный суд отклонил апелляции и оставил в силе приговоры суда первой инстанции. 11 ноября автор был переведен в ИВС УВД Джалал-Абадской области, где его били ногами в грудь и подвергали унижениям, срывая с него одежду и называя пренебрежительными именами. К тому времени, когда он наконец был переведен из милиции в тюрьму в Бишкеке 12 ноября, состояние его здоровья серьезно ухудшилось.

2.13 Адвокаты автора и его обвиняемых подали апелляцию в Верховный суд и впервые смогли представить показания свидетелей, которые подтверждали изложенную автором версию событий и могли установить его невиновность. Они включали 14 свидетельских показаний о том, что автор находился у себя дома в то утро, когда был убит милиционер. Хотя слушание дела в Верховном суде проходило в относительно безопасных условиях, т.е. без доминирования родственников и сторонников умершего сотрудника милиции, автору не разрешили присутствовать. Несмотря на то что он принял заявления защиты и показания свидетелей, Верховный суд явно не принял эти доказательства во внимание.

2.14 В своем письменном решении от 20 декабря 2011 года Верховный суд не сослался на новые показания свидетелей, суммарно отклонил другие аргументы защиты как не соответствующие содержанию дела и отказался распорядиться о расследовании утверждений о применении пыток. Он поддержал вердикт и приговор в отношении автора и шестерых из его обвиняемых (Суд отменил приговор по одному пункту обвинения против седьмой обвиняемой и сократил срок ее тюремного заключения с 20 до 11 лет).

2.15 В декабре 2011 года и феврале 2012 года известный медицинский специалист из Соединенных Штатов Америки д-р Сондра Кросби обследовала автора в тюрьме в Бишкеке по просьбе Инициативы открытого общества по вопросам правосудия и организации «Врачи за права человека». В своем докладе эксперт подтвердила, что автор, по-видимому, получил серьезные и долговременные травмы в результате его ареста и лишения свободы и что его травмы подкрепляют его показания о применении пыток во время содержания под стражей в милиции. В то время когда д-р Кросби проводила обследование, автор нуждался в срочной медицинской помощи в связи со стойким ухудшением зрения, черепно-мозговой травмой и травмой позвоночника. Кроме того, требовалась срочная оценка его болей в груди и одышки – симптомов крайне вероятной ишемической болезни сердца, которые при отсутствии срочного лечения могут угрожать жизни. На настоящий момент никакие из этих тестов или лечение не были проведены.

2.16 Автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Во время суда и после осуждения его адвокат неоднократно жаловался на применение пыток в Базар-Коргонском районном суде, апелляционном суде и Верховном суде. Он также подал несколько просьб в прокуратуру о расследовании его утверждений о пытках; кроме того, автор обращался с жалобами на применение пыток в Канцелярию Омбудсмана Кыргызской Республики.

2.17 Несмотря на эти просьбы, уголовного расследования проведено не было. Отклоняя просьбы о расследовании, власти неоднократно ссылались на два заявления, сделанные автором во время содержания под стражей в милиции, о том, что у него не было жалоб, – заявления, сделанные под угрозой дальнейших пыток. Прокуроры продолжали игнорировать все представленные автором и его адвокатом доказательства применения к автору пыток, включая многочисленные подробные и последовательные отчеты о жестоком обращении с ним, изложенные в юридических документах, заявления, подробные данные, переданные Омбудсмену, интервью средствам массовой информации и неправительственным организациям и медицинские записи, включая две оценки иностранного медицинского специалиста.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что обращение, которому во время содержания под стражей подвергали его сотрудники милиции, руководствуясь стремлением получить от него ложное признание, подвергнуть дискриминации по признаку этнического происхождения и наказать его за сообщение информации о злоупотреблениях милиции, равнозначно применению пыток в нарушение статьи 7 Пакта. Пытки усугублялись теми условиями, в которых автор содержался под стражей, и отказом предоставить ему медицинскую помощь в дальнейшем нарушение статьи 7.

3.2 Отказ государства-участника принять меры для защиты автора от пыток и его неспособность провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование неоднократного применения к автору пыток и предоставить ему доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, представляют собой нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Содержание автора под стражей осуществлялось не в соответствии с внутренним законодательством, не имело никакой законной цели и было мотивировано его ролью правозащитника и его этнической принадлежностью. Поэтому оно было незаконным и произвольным в нарушение статьи 9 и запрещенным согласно статьям 2 и 26 Пакта.

3.4 Условия, в которых автор содержался под стражей, в частности в Базар-Коргонском РОВД, были бесчеловечными в нарушение статьи 10 Пакта.

3.5 Кроме того, автору не было предоставлено достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, в частности возможности общения с адвокатом, и государственные должностные лица нарушили принцип презумпции невиновности, открыто называя его виновным. Отсутствие независимости и беспристрастности в процессе судебного разбирательства дела автора и при рассмотрении его последующих апелляций и атмосфера запугивания как на суде, так и при рассмотрении апелляций нарушили право автора на справедливое судебное разбирательство. Он не мог эффективно вызывать или проводить перекрестный допрос свидетелей и не присутствовал в ходе первого потенциально значимого рассмотрения его осуждения Верховным судом в нарушение статьи 14 Пакта.

3.6 Наконец, автор считает, что власти содержали его под стражей, пытали и отказали ему в справедливом судебном разбирательстве в значительной мере вследствие его деятельности в Кыргызстане в качестве правозащитника в нарушение статей 9 и 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 июня 2013 года государство-участник утверждает, что на основании жалобы, представленной Комитету, оно создало специальную следственную группу в составе пяти прокуроров, которой было поручено расследование утверждений автора.

4.2 Государство-участник объясняет, что 12 июня 2010 года, около 4 часов пополудни, большая группа этнических узбеков собралась на границе между Кыргызстаном и Узбекистаном. Прибывший аким (глава администрации) Базар-Коргонского района попытался нормализовать ситуацию и попросил людей вернуться в свои дома. Несколько человек, включая автора, настоятельно призывали группу взять в заложники акима и перейти границу Узбекистана. Позднее в тот же день те же люди обрушились на этнических кыргызов с оскорблениями и призывали к активному неповиновению и вооруженному сопротивлению.

4.3 13 июня 2010 года группа из 400–500 лиц узбекской национальности заблокировала автотрассу Бишкек-Ош. Толпа была вооружена ружьями, ножами, металлическими прутьями и деревянными палками. Группа сотрудников милиции из ОВД Базар-Коргонского района была отправлена поговорить с толпой. Милиционеры не были вооружены: они оставили свои пистолеты в ОВД.

4.4 Автор и другие лица подстрекатели разъяренную толпу к нападению на сотрудников милиции. В результате 13 милиционеров² получили ранения, один милиционер, М. Сулейманов, был убит и его тело сожжено. На основании этих фактов прокурор Базар-Коргонского района возбудил уголовное дело. Посколь-

² Государство-участник сообщает фамилии всех раненых сотрудников милиции.

ку несколько свидетелей назвали автора исполнителем преступления, 15 июня 2010 года он был доставлен к прокурору для допроса в качестве свидетеля. В его доме был произведен обыск, и сотрудники милиции нашли десять пистолетных патронов и другие предметы.

4.5 16 июня 2010 года автор был задержан в качестве подозреваемого в присутствии адвоката г-на Мырзакулова. 17 июня автору было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, предусмотренных, в частности, статьей 233, пункты 2 и 3, и статьей 299, пункт 2, подпункты 1 и 3, Уголовного кодекса Кыргызстана³. В тот же день Базар-Коргонский районный суд издал приказ о содержании автора под стражей^{4, 5}.

4.6 Государство-участник утверждает, что в Базар-Коргонский районный суд признал автора виновным и приговорил его к пожизненному тюремному заключению⁶. Семеро других обвиняемых были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Автор обжаловал это решение, которое было поддержано сначала в Джалал-Абадском областном суде 10 ноября 2010 года.

4.7 23 ноября 2010 года автор обжаловал это решение в Верховном суде. За исключением незначительных изменений, которые касались сообвиняемых автора, решение нижестоящего суда было оставлено в силе.

4.8 Как явствует из приговора суда, автор обвиняется в соучастии в убийстве сотрудника правоохранительных органов. Сам он не убивал милиционера, но он побуждал других сделать это. Данное доказательство было выявлено показаниями в суде девяти сотрудников милиции⁷. Многие другие сотрудники правоохранительных органов показали, что автор присутствовал в то же время, что и разъяренная толпа, когда был убит милиционер, в том же месте⁸.

³ Статья 233 – Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Статья 299 – Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

⁴ С 16 июня по 27 июля 2010 года власти также задержали и предъявили обвинения нескольким другим обвиняемым. Несколько других подозреваемых смогли избежать ареста, и обвинения были предъявлены им заочно.

⁵ Данное решение было обжаловано, однако Джалал-Абадский областной суд и Верховный суд оставили его в силе.

⁶ Автор был признан виновным в совершении нескольких преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики. Его окончательное наказание было определено путем сложения нескольких наказаний. Наиболее серьезные обвинения, предусматривающие наказание в виде пожизненного тюремного заключения, были по статьям 30 и 340 Уголовного кодекса: соучастие в убийстве сотрудника правоохранительного органа.

⁷ Несколько сотрудников милиции показали, что они слышали, как автор выкрикивал оскорбления в адрес этнических кыргызов.

⁸ Государство-участник представило обширные отчеты, касающиеся свидетельских показаний различных сотрудников правоохранительных органов и других свидетелей. Все отчеты поддерживают осуждение автора. В них также предпринята попытка показать, что расследование обстоятельств событий было проведено без предвзятости в отношении автора на основе его деятельности в качестве правозащитника или его узбекской национальности.

4.9 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора относительно пыток и жестокого обращения не подтверждаются доказательствами. Следователь ОВД Б. Каримов в своих показаниях от 14 мая 2013 года сообщил, что он смог найти автора 15 или 16 июня 2010 года и попросил его пройти в ОВД. После того как автор был доставлен в ОВД, этот следователь не участвовал в допросе, однако сообщил, что физическое насилие не применялось.

4.10 Еще один сотрудник милиции А. Осмонбаев также участвовал в доставлении автора в ОВД. Затем он в течение примерно десяти минут допрашивал автора и не видел применения какого-либо насилия. В дальнейшем автор был допрошен как свидетель заместителем прокурора З. Туражановой⁹. 16 июня 2010 года автор был задержан в присутствии адвоката П. Мырзакулова.

4.11 17 июня 2010 года в соответствии с решением г-жи Туражановой, которая в то время возглавляла следственную группу, автор прошел медицинское обследование. Результаты обследования были опубликованы 24 июня. В ходе обследования у автора были обнаружены синяки на правой скуле, правом и левом плечах и на спине. Никаких других повреждений обнаружено не было. Во время обследования автор сказал, что в камере кто-то нанес ему удары, но это не был сотрудник милиции. 17 июня во время допроса автор заявил, что он не подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников милиции; это заявление было официально зарегистрировано в протоколе допроса.

4.12 22 июня 2010 года адвокат автора Н. Токтакунов подал жалобу районному прокурору, которого он просил расследовать происхождение синяков на теле автора и отказ в конфиденциальной встрече с клиентом. 23 июня г-жа Туражанова вновь допросила автора относительно его синяков. Автор снова заявил, что он подвергся нападению неизвестного лица в камере предварительного заключения.

4.13 Было также установлено, что в то время его первоначального содержания под стражей в его камере также присутствовали два других лица – М.М. и С.М. Первый наорал на автора, обвиняя его в том, что тот сжег его дом. Автор отказался выдвинуть обвинения против М.М. Кроме того, было невозможно перевести автора другой центр содержания под стражей в городе Ош, так как Ош находится в 140 км от Базар-Коргона.

4.14 Государство-участник добавляет, что автор далее обратился с жалобой к Генеральному прокурору Кыргызской Республики относительно пыток и жестокого обращения¹⁰. После рассмотрения жалобы прокурор в своем ответе заявил, что жалоба уже дважды была отклонена. Это решение было обжаловано в Первомайский районный суд в Бишкеке. Суд постановил, что решение прокурора не соответствует требованиям закона.

4.15 Жалоба была направлена в Джалал-Абадскую областную прокуратуру, где прокурор г-н Тойтонов снова отклонил жалобу автора. Он установил, что на автора напал М.М., а не сотрудники правоохранительных органов.

4.16 Кроме того, 26 октября 2010 года автор был осмотрен врачом Центра для семейной медицины Базар-Коргонского района. Позже врач показала, что автор жаловался на кашель и боль в животе. Она не засвидетельствовала каких-либо телесных повреждений.

⁹ Имеется в виду первый допрос автора в качестве свидетеля 15 июня 2010 года.

¹⁰ Дата этой жалобы не сообщается.

4.17 26 июня 2010 года автор был также осмотрен д-ром Джолдошевым, который обнаружил синяки на спине автора. Синяки уже были изучены, и прокурор не возбудил уголовное дело.

4.18 Адвокат автора г-н Токтакунов утверждает, что 23 июня 2010 года ему предоставили лишь три–пять минут, чтобы побеседовать со своим клиентом. Это – неверное утверждение, поскольку адвокат не был ограничен в возможности говорить с автором. В тот день адвокат встречался со своими клиентами в течение примерно 20 минут в отдельном помещении и впоследствии объявил, что встреча завершена.

4.19 Г-н Торогулов, который был тогда начальником Базар-Коргонского центра содержания под стражей, также показал, что адвокат имел неограниченное время для общения со своим клиентом и что автор не подвергался пыткам или жестокому обращению¹¹.

4.20 Государство-участник ссылается на жалобу г-на Токтакунова, сообщившего, что в неустановленную дату, когда он собирался посетить автора в изоляторе временного содержания, его окружили несколько агрессивных настроенных родственников погибшего сотрудника милиции, которые оскорбляли его, называли его предателем и угрожали убить его. Государство-участник утверждает, что в то время г-н Токтакунов не подал каких-либо жалоб, касающихся описанного в жалобе инцидента, в милицию Базар-Коргонского района.

4.21 Что касается первого адвоката, который присутствовал на месте задержания автора, государство-участник утверждает, что г-н Мырзакулов защищал своего клиента в пределах своих возможностей. Утверждение автора, что он действовал в интересах властей, не было подтверждено. Позже к г-ну Мырзакулову пришли несколько правозащитников и адвокатов, которые взяли у него дело автора, и после этого г-н Мырзакулов перестал представлять автора.

4.22 Государство-участник также смогло опросить нескольких человек, которые также были задержаны во время задержания автора в Базар-Коргоне. Ни один из них не был свидетелем пыток или избиений, на которые жалуется автор.

4.23 Государство-участник далее отрицает, что автор не получал надлежащей медицинской помощи в период его содержания под стражей. По крайней мере два врача показали, что, хотя автор жаловался на боли в желудке и у него было несколько синяков, не имелось никаких доказательств того, что он подвергался пыткам. 28 июня 2010 года прокурор, г-н Бердибаев, решил не возбуждать уголовного дела на основании жалобы автора.

4.24 Государство-участник отрицает, что камера автора была переполнена. Автор утверждает, что в его камере размером 2 метра на 3,5 метра в разное время содержалось от 7 до 12 других задержанных. Данные учета изолятора временного содержания показывают, что 28–31 июля, 31 августа и 1–2 сентября 2010 года в камере содержалось максимум 9 заключенных¹². Не были подтверждены содержащиеся в жалобе автора утверждения о температуре в камере и о выдававшихся заключенным питье и пище: все задержанные получили горячую пищу и горячий чай.

¹¹ Все эти свидетельские показания были даны в ответ на вопросы специальной следственной группы в составе пяти прокуроров, которая упоминается государством-участником в пункте 4.1.

¹² Государство-участник утверждает, что в другое время количество задержанных было меньше.

4.25 24 июня 2010 года автор был переведен в Джалал-Абадский областной суд для рассмотрения его жалобы на условия его содержания и его ходатайства об освобождении до суда. Хотя автор жалуется на то, что в областном суде он вновь подвергался оскорблениям и угрозам со стороны родственников погибшего сотрудника милиции, этот инцидент подтвердить не удалось. Автор утверждает, что в изоляторе временного содержания в Джалал-Абаде в камере, рассчитанной на 8 человек, содержалось 16 человек. Однако согласно данным учета, в тот период в изоляторе временного содержания содержалось только 9 человек.

4.26 2 сентября 2010 года автор был переведен в Ноокенский районный суд. Это было связано с необходимостью обеспечения безопасности обвиняемых и других участников разбирательства. По соображениям безопасности для охраны автора и его сообвиняемых во время их перевозки были выделены дополнительные сотрудники милиции. Уже позже оказалось, что некоторые из сотрудников милиции в составе охраны перевозимых заключенных были также пострадавшими в ходе событий, связанных с обвинением автора. Это объясняется отсутствием достаточного числа сотрудников милиции в Ноокенском районе.

4.27 Государство-участник далее сообщает, что утверждения автора о том, что он подвергся посягательствам и оскорблениям в Ноокенском районном суде, не получили подтверждения. Во время судебных заседаний были приняты особые меры безопасности. Если во время судебных слушаний кто-либо из участников начинал кричать, его немедленно останавливал председательствующий судья.

4.28 Что касается просьбы автора о выставлении дополнительных свидетелей, то в протоколах заседаний нет сведений о том, что обвиняемый или его защита заявляли какие-либо ходатайства о вызове дополнительных свидетелей. 7 сентября 2010 года адвокат, г-н Токтакунов, просил суд допросить двух свидетелей, А.А. и И.И. Суд отклонил эту просьбу, заявив, что свидетели не имеют отношения к данным событиям.

4.29 По поводу пыток автора и жестокого обращения с ним в период его содержания в Ноокене государство-участник отмечает, что эти утверждения не были подтверждены в ходе последующего расследования в 2013 году. Было допрошено несколько работников милиции, которые находились в данное время в изоляторе временного содержания; они показали, что они не были свидетелями каких-либо пыток или жестокого обращения.

4.30 Государство-участник также утверждает, что, хотя 6 сентября 2010 года г-н Токтакунов подал жалобу по поводу синяка под левым глазом у автора, сам автор написал заявление в адрес администрации, согласно которому он случайно наткнулся на голову сокамерника, находившегося в наручниках, из-за чего он и получил синяк. Автор отказался от медицинского освидетельствования.

4.31 14 октября 2010 года автор был переведен в изолятор временного содержания Сузакского района. Его утверждение о том, что он был избит на заднем дворе изолятора, не подтверждается показаниями сотрудников милиции, которые находились там в это время. Что касается переполненности камеры (шесть коек на 12 задержанных), то государство-участник сообщает, что это было результатом «июньских событий», а также что автор всегда имел отдельную койку. Факт угроз убийством со стороны матери погибшего сотрудника милиции не может быть проверен, поскольку она умерла в 2013 году.

4.32 С 23 октября по 4 ноября 2010 года автор был помещен в Таш-Кумырский изолятор временно содержания, чтобы он имел возможность участвовать в разбирательстве по его жалобе. Несколько сотрудников милиции были опрошены по поводу утверждений автора о пытках, избиениях, оскорблениях и других формах жестокого обращения. Все сотрудники милиции отрицали, что они были свидетелями любых форм жестокого обращения или принимали участие в пытках автора. Кроме того, медицинское освидетельствование, произведенное 5 ноября, не выявило каких-либо телесных повреждений у автора.

4.33 10 ноября 2010 года автор и его сообвиняемые были помещены в изолятор временного содержания города Джалал-Абад. Государство-участник отрицает то утверждение, что начальник изолятора И. Керимкулов приказал избить автора.

4.34 12 ноября 2010 года автор был доставлен из Таш-Кумырского изолятора в Бишкек. Во время этапирования он был размещен в Токтогульской колонии-поселении № 52. Там, вопреки утверждениям автора, он получил все необходимые спальные принадлежности, такие как матрас и одеяло.

4.35 Что касается участия автора в слушаниях по жалобе в Верховном суде, то государство-участник утверждает, что 26 января 2011 года адвокатом автора было заявлено ходатайство о том, чтобы автору было разрешено лично участвовать в слушаниях. Согласно статьям 374 и 378 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана участие осужденных в слушаниях по жалобе оставляется на усмотрение суда¹³. В данном случае суд постановил заслушать дело автора без присутствия автора.

4.36 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора относительно отсутствия надлежащего доступа к медицинским учреждениям опровергаются несколькими врачами и другими свидетелями. 13 ноября 2010 года автор был помещен в Центральную больницу уголовно-исполнительной системы. Первоначальный осмотр автора показал, что его состояние было «относительно удовлетворительным». Автор обратился с жалобой по поводу состояния своего здоровья, получил лечение и был выписан 25 ноября.

4.37 Государство-участник заключает, что в целом ни одно из утверждений автора об избиениях и пытках не получило подтверждения. Интерес автора сообщения в подаче этих жалоб заключается в том, чтобы оградить себя от уголовной ответственности. Три психиатра осмотрели автора и пришли к выводу, что он «лгун; заискивающий человек» и что автор использует ложь для того, чтобы ввести в заблуждение международные организации. Автор далее утверждает, что его привлечение к уголовной ответственности было мотивировано желанием мести со стороны правоохранительных органов за его предполагаемую роль в убийстве сотрудника милиции.

4.38 Тот факт, что автор лжет, подтверждается показаниями более 100 свидетелей, в том числе многих сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, врачей и т.п. Те показали, что автор получал при необходимости надлежащую медицинскую помощь.

¹³ Неясно, имеется ли в виду в информации государства-участника кассационная жалоба или надзорное производство.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 Комментируя замечания государства-участника, автор утверждает, что в представлении государства-участника не рассмотрены сообщаемые им факты. Государство-участник полагается исключительно на результаты опроса сотрудников милиции и прокуратуры и судебных должностных лиц, даже не предложив высказаться автору или его представителям. Поэтому не удивительно, что государство-участник в своем докладе приходит к выводу, что утверждения автора не подтвердились.

5.2 Одновременно государство-участник пытается опровергнуть автора, подвергая нападкам и дискредитируя его работу в качестве правозащитника, отрицая, что сообщаемые им нарушения имели место и называя автора «лгуном».

5.3 Государство-участник не рассматривает содержание жалобы автора, вместо этого опровергая свидетельские показания, которые содержались в сообщении. Государство-участник также игнорирует данные медицинского освидетельствования, представленные независимым экспертом, и вместо этого полагается только на результаты государственного медицинского осмотра, который был отвергнут независимыми медицинскими экспертами как «некомпетентный» или «вводящий в заблуждение».

5.4 В ответе государства-участника полностью принимаются показания и объяснения государственных должностных лиц, участвовавших в пытках автора, и при этом показания автора отвергаются как не соответствующие действительности. Автор представил убедительное и связное описание жестокого обращения с ним. Так в конце июня 2010 года автор передал трем посетившим его сотрудникам ведомства омбудсмена письменное заявление об избиениях, которым он подвергался, и говорил с омбудсменом по телефону. Государство-участник игнорирует эту повторяющуюся практику и, кроме того, ни разу не обращалось к омбудсмену в рамках своего расследования.

5.5 Государство-участник не допускает того, что поданные автором властям заявления, что он не подвергался пыткам, стали результатом крайней меры принуждения. Эти заявления были поданы в ответ на новые угрозы пыток и угрозы насилия в отношении других. В сообщении описаны по крайней мере четыре отдельных случая, когда должностные лица видели у автора «обширные телесные повреждения», при том что они обязаны были провести расследование и установить их происхождение.

5.6 16 июня 2010 года государство-участник опубликовало пресс-релиз, заявив, что автору не было причинено телесных повреждений. Однако на следующий день у автора были заметные кровоподтеки на лице и спине. 22 июня г-н Токтакунов сфотографировал спину автора с обширными кровоподтеками и показал эти фотографии прокурору, которому было подведомственно это дело. Вскоре после первого дня суда над автором, 2 сентября 2010 года, его посетили глава правозащитной организации «Кылым шамы» А. Абдирасулова и заместитель министра внутренних дел г-н Алымбеков. Г-жа Абдирасулова видела синяки на лице автора. 6 сентября автор появился в суде с заметным кровоподтеком под левым глазом.

5.7 Автор повторяет, что 15 июня 2010 года он был произвольно задержан, без составления протокола, в течение почти 24 часов. Государство-участник утверждает, что автор первоначально был допрошен как свидетель, но на самом деле он был задержан в качестве подозреваемого. Он был официально арестован 16 июня 2010 года в присутствии адвоката по назначению.

5.8 В сообщении также описываются многочисленные условия, которые привели к вопиюще несправедливому судебному разбирательству, включая продолжающиеся пытки автора, запугивания, угрозы и насилие в отношении адвокатов и свидетелей и неспособность суда обеспечить порядок в зале суда. Государство-участник игнорирует доказательства запугивания свидетелей и вместо этого опирается на заявления должностных лиц суда, которые позволили этой ситуации возникнуть.

5.9 Государство-участник также не представило правдоподобного ответа на важные подтверждающие показания брата автора, который был задержан с ним в ночь на 15 июня 2010 года. Оба были задержаны без предъявления каких-либо обвинений и неоднократно подвергались избиениям.

5.10 Автор представил подробные сообщения следивших за ходом суда представителей гражданского общества и независимых наблюдателей, которые в ходе судебного разбирательства высказывали предположение, что он подвергался жестокому обращению. Международная комиссия юристов предоставила подробное описание ареста, задержания и пыток автора и описала атмосферу травли и запугивания адвокатов и свидетелей защиты в зале суда. И при этом государство-участник опирается на изложение событий прокурорами и судьями.

5.11 Государство-участник далее игнорировало аффидевиты, представленные д-ром Кросби, согласно которым имеются явные и убедительные доказательства того, что в результате ареста и лишения свободы автора тому был причинен значительный и стойкий вред здоровью. Эксперт считает, что симптомы, наблюдаемые у автора, «в большой степени согласуются» с диагнозом черепно-мозговой травмы и что данные автором описания тупой травмы груди согласуются с данными рентгеноскопии, которые выявили перелом ребер.

5.12 Государство-участник подтверждает переполненность изолятора временного содержания в Джалал-Абаде. Государство-участник также подтверждает, что автор содержался в камере предварительного заключения в Базар-Коргонском отделении милиции в нарушение норм законодательства. Хотя оно отрицало, что имело место насилие в зале суда, включая угрозы и посягательства на обвиняемых, адвокатов и свидетелей, государство-участник подтверждает, что слушания были перенесены в Ноокен для обеспечения безопасности обвиняемых и других участников процесса. В состав одного из конвоев, сопровождавших обвиняемых, входили сотрудники милиции из Базар-Коргонского района, которые сами были признаны в качестве потерпевших.

5.13 Должностные лица, назначенные государством-участником для проведения нового расследования по сообщению автора в адрес Комитета, не захотели опросить кого-либо из свидетелей защиты. Был только опрошен номинально связанный с автором адвокат, г-н Мырзакулов. Следователи не опросили двух адвокатов, которые фактически представляли автора во время судебного разбирательства, г-на Токтакунова и г-на Абылакимова.

5.14 Автор далее заявляет, что, поскольку проведенное государством-участником расследование не дало результатов, необходима независимая комиссия по расследованию для устранения нарушений Пакта. Согласно Принципам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульским принципам), расследования должны проводиться с помо-

стью «независимой комиссии по расследованию или аналогичной процедуры»¹⁴. Состав Комиссии должен обеспечивать независимость членов.

5.15 Далее автор просит Комитет рассмотреть его дело в срочном порядке. Его здоровье, а также его жизнь находятся в большой опасности ввиду того, что он страдает ишемической болезнью сердца и другими серьезными заболеваниями. Во время его содержания под стражей он неоднократно подвергался избиениям, вызвавшим множественные повреждения мозга, зрения и слуха. Автор также находится в плохом психологическом состоянии. Несмотря на эти сохраняющиеся проблемы со здоровьем государство-участник отказывается предоставить важнейшие лекарства, возможности проведения анализов и лечение. Тюремные врачи даже не провели необходимых анализов для того, чтобы определить соответствующее лечение.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В сообщении от 11 июня 2014 года государство-участник утверждает, что расследование утверждений автора было беспристрастным и полным. Более 100 свидетелей, опрошенных в ходе расследования, подтвердили, что утверждения автора об избиениях, пытках и другом жестоком обращении необоснованны.

6.2 Государство-участник сообщает, что автор действительно допрашивался 15 июня 2010 года с 16 ч. 45 м. до 19 ч. 15 м. В 9 ч. 00 м. 16 июня он был официально арестован в качестве подозреваемого. В ходе расследования не удалось установить местонахождение автора после его первого допроса 15 июня до его ареста на 16 июня. Постановление Базар-Коргонского районного суда о заключении автора под стражу было вынесено в 18 ч. 30 м. 17 июня. Таким образом, даже если утверждения автора соответствуют действительности, его задержание было официально оформлено в течение 48 часов.

6.3 Судебное разбирательство по делу автора во всех трех инстанциях производилось в строгом соответствии с нормами уголовного процесса государства-участника. Все обвиняемые, включая автора, получали помощь квалифицированных адвокатов-защитников. Автора защищали два адвоката, г-н Токтакунов и г-н Абылакимов. Защита имела те же права, что и обвинение, включая право выставлять дополнительных свидетелей. Как явствует из материалов расследования и протоколов судебного заседания, защита не ходатайствовала о вызове дополнительных свидетелей.

6.4 7 сентября 2010 года один из адвокатов, г-н Токтакунов, в устной форме просил суд запросить явку двух свидетелей, А.А. и И.И. Однако, как было разъяснено адвокату, обеспечить явку дополнительных свидетелей надлежит самой защите. Поэтому в удовлетворении ходатайства защиты было отказано¹⁵.

6.5 Автор, как представляется, оспаривает достоверность сведений, сообщенных работниками прокуратуры и суда. Прокуратура независима от милиции. Согласно закону суд является единственным органом, который вправе приобщать доказательства к делу и принимает беспристрастные решения, основан-

¹⁴ Автор ссылается на публикацию «Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», в приложении к которой содержатся эти принципы.

¹⁵ Следственная группа опросила одного из свидетелей, И.И., в 2013 году. Свидетель заявил, что он не знает автора.

ные на этих доказательствах. Кроме того, доказательства, представленные адвокатами Комитету, не были представлены в ходе следствия или на суде. Поскольку свидетели, от которых были получены эти доказательства, являются родственниками или соседями г-на Аскарова, правдивость сообщенного ими вызывает сомнения.

6.6 Например, заявление брата автора о том, что он был задержан вместе с автором, избит и подвергнут пыткам, не подтвердилось по результатам его опроса в Джалал-Абадской прокуратуре. Согласно журналу учета изолятора временного содержания, брат автора в него не помещался. Тогдашний начальник изолятора, К.Т., подтвердил, что брат автора в то время задержан не был.

6.7 Автор, по-видимому, пытается дискредитировать выводы врачей Центральной больницы уголовно-исполнительной системы, считая заслуживающими доверия только выводы д-ра Кросби. По поступлении в больницу автор был тщательно осмотрен. Рентгеновское обследование, которое было проведено 19 ноября 2010 года, показало переломы ребер, но дата получения этой травмы не могла быть определена. 17 ноября 2011 года автору были сделаны эхо- и электрокардиограммы и он был осмотрен кардиологом. По их результатам «патологических изменений» выявлено не было.

6.8 Что касается головных болей, испытываемых автором, то врачи провели эхоэнцефалографическое обследование и не нашли каких-либо отклонений. Тот же результат имела проверка зрения, проведенная 31 октября 2011 года и 14 октября 2012 года. Таким образом, автора осмотрели несколько врачей, но никаких патологических изменений выявлено не было.

6.9 Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, что оно приняло все необходимые меры безопасности в ходе судебных заседаний. Потерпевшие и родственники погибшего сотрудника милиции были предупреждены о требовании поддержания порядка в зале суда. Государство-участник далее подтверждает, что была собрана обширная доказательная база, позволившая установить виновность автора, включая показания девяти сотрудников милиции, ставших свидетелями того, как автор подстрекал толпу убить сотрудника милиции. Дополнительные сотрудники правоохранительных органов – в общей сложности восемь человек – показали, что они видели автора на месте убийства сотрудника милиции.

6.10 Государство-участник далее отрицает, что автор был подвергнут пыткам или избит в период содержания под стражей. То, что он не подвергался какому-либо жестокому обращению, подтверждается не только сотрудниками милиции, но и его родственниками и правозащитниками, которые имели свидания с автором. Кроме того, находясь в заключении, автор не обращался за какой-либо медицинской помощью. Что касается кровоподтека под его левым глазом, то сам автор представил 2 сентября 2010 года заявление в суд, согласно которому он случайно наткнулся на голову сокамерника.

6.11 Дополнительные заявления г-жи Абдирасуловой о том, что она видела следы пыток автора, также вызывают сомнения. Г-жа Абдирасулова не обращалась в тот момент с какими-либо жалобами и представила свое заявление только в связи с данным сообщением Комитету. Государство-участник утверждает, что на самом деле автор был опрошен 10 июля и 18 июля 2013 года в присутствии адвоката автора, г-на Вахитова.

6.12 Государство-участник сообщает, что 5 февраля 2014 года заместитель Генерального прокурора Кыргызстана отказал в даче санкции на продолжение расследования в силу вновь открывшихся обстоятельств. Это постановление было обжаловано г-ном Вахитовым в Октябрьском районном суде Бишкека. В своей жалобе адвокат просил суд обязать Генерального прокурора продолжить расследование. Поэтому государство-участник заключает, что автор еще не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты.

6.13 Государство-участник далее подтверждает свою позицию, что автору и его защите были предоставлены все необходимые возможности подготовки к суду, а суд и сотрудники милиции обеспечили необходимые меры безопасности. Кроме того, после осуждения автор получал необходимую медицинскую помощь и лечение.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, в соответствии с правилом 93 правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает то утверждение государства-участника, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты, поскольку на момент последнего представления государства-участника еще находилась на рассмотрении жалоба автора в Октябрьский районный суд. Однако Комитет отмечает, что последняя жалоба касается отказа Генеральной прокуратуры продолжить расследование на основании вновь открывшихся обстоятельств. Это не касается утверждений автора о нарушении государством-участником прав автора по нескольким статьям Пакта. По поводу этих утверждений Комитет отмечает, что автор полностью исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, включая надзорную жалобу, поданную 22 ноября 2010 года в Верховный суд Кыргызстана¹⁶. 20 декабря Верховный суд поддержал приговор, вынесенный нижестоящими судами. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что положения подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им сообщения.

7.4 По поводу жалоб автора, связанных с положениями пунктов 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что автор не представил каких-либо подтверждений того, что государство-участник нарушило его право на справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и право на обжалование. Ввиду отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что жалобы автора согласно пунктам 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта не были достаточно обоснованы. Таким образом, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

¹⁶ 27 января 2011 года автор подал добавление к своей жалобе через своего адвоката, г-на Токтакунова.

7.5 Что касается утверждений о нарушении прав автора согласно статьям 2, 19 и 26 Пакта, Комитет считает, что автор не представил достаточной информации и фактических подтверждений и таким образом не обосновал своих утверждений о том, что он подвергся преследованиям за свою правозащитную деятельность или в силу своей узбекской национальности. В данных обстоятельствах и в отсутствие в деле какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эти утверждения для целей приемлемости и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по статье 7, в отдельном прочтении и в сочетании со статьей 2, пункт 3, и статьями 9, пункт 1, 10, подпункт 1, и 14, подпункты b) и e) пункта 3, Пакта для целей приемлемости, и таким образом переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5, пункт 1, Факультативного протокола.

8.2 Во-первых, Комитет принимает во внимание утверждения автора, что в ряде случаев он был подвергнут пыткам и другому жестокому обращению. Комитет отмечает, что результаты судебно-медицинских освидетельствований, проведенных независимыми экспертами, согласуются с другими доказательствами, указывающими на то, что автор подвергался пыткам. Комитет также отмечает, что государство-участник, опросив более 100 свидетелей (большинство из них – сотрудники милиции, судебные работники и сотрудники прокуратуры), лишь заключает, что утверждения автора «не подтвердились». Комитет далее отмечает, что автор содержался в том же отделении милиции в Базар-Коргоне, где служил погибший сотрудник милиции, что влекло за собой повышенный риск жестокого обращения, но никаких особых мер безопасности для защиты автора принято не было. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующий вес.

8.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта¹⁷. Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено незамедлительным и действенным образом и были выявлены любые подозреваемые, несмотря на ряд

¹⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток и жестокого обращения или наказания, пункт 14; а также его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общих юридических обязательств, налагаемых на государство-участники Пакта, пункт 18.

инкриминирующих свидетельских показаний¹⁸. В данном случае в расследовании, проведенном в 2013 году, хотя оно и было обширным, отсутствовал элемент беспристрастности¹⁹, поскольку следователи, опросившие более 100 сотрудников правоохранительных органов, судью, секретарей суда и сотрудников прокуратуры, не опросили автора, защитников, правозащитников, которые имели свидание с автором в период его содержания под стражей, и его родственников. Комитет отмечает сообщение государства-участника, что им был проведен опрос автора. Однако оно не сообщило о результатах опроса и не представило его протокола. В обстоятельствах данного дела Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, в отдельном прочтении и в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

8.4 Комитет далее отмечает утверждение автора согласно статье 9, пункт 1, что он был произвольно задержан с 15 по 16 июня 2010 года. Автор также утверждает, что цель задержания заключалась в том, чтобы сотрудники милиции могли пытать его. Государство-участник утверждает, что автор был сначала допрошен только как свидетель и был официально арестован 16 июня. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, согласно которому арест по смыслу статьи 9 не обязательно должен быть связан с официальным арестом, как тот определяется в законодательстве государства. В соответствии с требованиями Пакта никто не может быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; при этом государство-участник категорически отрицает, что оно задержало автора в ту ночь, несмотря на многочисленные свидетельские показания об обратном и тот факт, что члены его семьи не смогли установить его местонахождение. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений государства-участника относительно местонахождения автора, условий его содержания под стражей и протокола задержания Комитет считает, что были нарушены права автора в соответствии со статьей 9, пункт 1, Пакта.

8.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что условия его содержания под стражей, особенно в Базар-Коргонском отделении милиции, были бесчеловечными, в нарушение статьи 10 Пакта. Автор также жалуется на условия содержания после его осуждения, включая отсутствие надлежащего доступа к медицинской помощи. Комитет отмечает, что государство-участник обязано соблюдать определенные минимальные нормы содержания под стражей, которые включают предоставление медицинской помощи и лечения для больных заключенных в соответствии с правилом 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы). Из изложения дела автором и из нескольких материалов, представленных независимыми экспертами, которые имеются в деле, ясно следует, что он не смог получить надлежащего медицинского лечения серьезных заболеваний, от которых он страдал. Учитывая тот факт, само государство-участник признало проблему переполненности, и, принимая во внимание подробное описание автором состояния его здоровья и отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи, Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 10, пункт 1, Пакта.

¹⁸ Комитет также отмечает, что в объяснение утверждений автора о жестоком обращении государство-участник ссылается на заключение трех психиатров, что автор «лгун; заискивающий человек».

¹⁹ См. пункт 5.14.

8.6 Комитет отмечает утверждения автора, что суд над ним характеризовался рядом нарушений, таких как нарушение порядка и насилие со стороны присутствовавших в зале суда. Автор далее утверждает, что он не мог вызвать свидетелей от своего имени, не мог подвергнуть перекрестному допросу свидетелей обвинения в первый день судебного разбирательства, когда его адвокат отсутствовал, и не мог допрашивать свидетелей на заседаниях Верховного суда. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с его давней юриспруденцией статья 14 Пакта гарантирует право обвиняемых вызывать и допрашивать свидетелей. Эта гарантия имеет важное значение для обеспечения действительной защиты обвиняемых и оказания им юридической помощи и, таким образом, гарантирует обвиняемому те же юридические правомочия вызывать и проводить допрос или перекрестный допрос любых свидетелей, которые имеются у обвинения²⁰. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что свидетели не имели отношения к данным событиям, а в протоколах судебных заседаний не упоминается о просьбе адвоката вызвать каких-либо дополнительных свидетелей. Комитет отмечает, однако, что остается бесспорным, что адвокат автора не мог допросить свидетелей в первый день судебных заседаний, 2 сентября 2010 года, и что автор не смог вызвать или провести перекрестный допрос свидетелей в Верховном суде. В этих обстоятельствах и на основе представленных ему материалов Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора в соответствии со статьей 14, подпункт е) пункта 3, Пакта.

8.7 Наконец, Комитет, исследует те утверждения автора, что было нарушено его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Комитет отмечает утверждения автора, что милиция и прокурор отказались разрешить ему встретиться с адвокатом наедине и удержали информацию, необходимую для подготовки его защиты. Кроме того, автор утверждает, что несколько раз родственники погибшего сотрудника милиции подвергали его адвоката физическим посягательствам в помещениях отделения милиции и в прокуратуре и что милиция и работники местной прокуратуры не вмешивались, создавая общее чувство страха, которое несовместимо с надлежащим исполнением функций адвоката защиты. Кроме того, имеются не оспаривавшиеся доказательства того, что в первый день судебных заседаний 2 сентября 2010 года адвокат автора не присутствовал на заседании, не будучи уведомлен о нем в должное время, в то время как суд заслушал показания 16 свидетелей обвинения. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 14, подпункт б) пункта 3, Пакта.

9. Действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, в отдельном прочтении и в сочетании со статьей 2, пункт 3, и статьями 9, пункт 1, 10, пункт 1, и 14, подпункты б) и е) пункта 3, Пакта.

10. Согласно положениям подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует предоставления полного возмещения лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги по незамедлительному освобождению ав-

²⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 39.

тора; отменить осуждение автора и в случае необходимости провести новый судебный процесс в соответствии с принципами справедливого суда, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; а также предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты, когда установлено, что имело место нарушение, Комитет желает получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать эти соображения.
